

З. И. Комарова
Екатеринбург, Россия

ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

АННОТАЦИЯ. Рецензия на словарь Е. М. Какзановой «Англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: Название и происхождение. От А до Z». — М. : Галлея-Принт, 2015. — 307 с.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: термин-эпоним; интернациональный эпоним; типы эпонимов; лингвокультурология; терминография эпонимов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Комарова Зоя Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620051, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: zikomarova@bk.ru.

Осенью 2015 г. произошло знаменательное событие: с небольшим разрывом во времени в одном и том же издательстве вышел рецензируемый словарь (далее — «Словарь») [Какзанова 2015в] и монография «Имя собственное в термине» [Какзанова 2015а]. Это событие могло состояться только потому, что автор указанных работ счастливо сочетает в себе талант исследователя языка [Какзанова 2011] с одаренностью лексикографа-терминографа [Какзанова 2009, 2013, 2015а].

Для Евгении Михайловны Какзановой выбор объекта исследования и терминографирования — **интернациональные термины-эпонимы** — не является случайным^[1]. Этот выбор хорошо «предугадан»: он продиктован, по словам П. Л. Капицы, как запросами фундаментальной мировой науки и культуры, особенно в условиях глобализации [Комарова 2013б], так и запросами прикладных аспектов исследований, и в частности лексикографии и терминографии.

В конце XX в., говоря словами Р. М. Фрумкиной, «открылся своего рода тупик: оказалось, что в науке о человеке нет места главному, что создало человека и его интеллект — **культуре**» [Фрумкина 1995: 104]. Именно то, что в это время Человек Говорящий был поставлен в центр мироздания и центр языка, способствовало осознанию этого «тупика» и выдвижению проблемы **язык и культура** в центр лингвистических исследований, а стало быть, и формированию **лингвокультурологии**^[2] и переносе исследовательских акцентов на такие культурологически «заряженные» объекты, какими являются интернациональные термины-эпонимы, содержащие в своем составе имя собственное (от греч. *εponυτος* — «дающий свое имя»), которое делает термин хранилищем культуры и истории, «чтобы прошлое продолжалось в будущем, чтобы не было допущено обеднение нас великими богатствами прошлого» [Бердяев 1990: 59], и тем самым одновременно обогащает и язык, и его единицы, поскольку «именно культура

определяет магистраль языкового развития» [Верещагин 2013: 22].

К этому времени в мировой и отечественной лексикографии/терминографии было осознано понимание того, что словарь является самой удобной формой фиксации любых человеческих знаний: высказывание крупного французского лексикографа А. Рея «современная цивилизация есть цивилизация словаря» стало крылатым.

Осознав востребованность словаря интернациональных терминов-эпонимов, Е. М. Какзанова изучила вопрос их лексикографической фиксации, во-первых, в словарях иностранных слов, фиксирующих интернационализмы, и, во-вторых, в существующих словарях эпонимов. Авторы словарей иностранных слов сознательно или бессознательно включают в свои словари эпонимы-словосочетания (типа *болезнь Паркинсона*, *теория Бельтрами...*) и лишь эпизодически однословные эпонимы — известные единицы измерения: *ампер*, *вольт*, *ватт*, *ом*, *рентген* и др. [Какзанова 2015б : 150].

Первые словари эпонимов появились лишь в середине XX в. Это были одноязычные словари, чаще всего медицинских эпонимов-словосочетаний, а затем и терминов других областей знания, но однословных эпонимов в них не было совсем или они встречались лишь эпизодически. А главное то, что авторы этих словарей в предисловии откровенно указывают, что «они не претендуют на научный подход к исследованию терминов-эпонимов, ставя своей основной целью создание занимательной литературы для широкого пользователя» [Какзанова 2015б: 152]. И только в текущем веке были созданы одноязычные эпонимические словари систематизирующего типа с научными этимологиями терминов-словосочетаний. К примеру, словарь М. Г. Блау «Судьба эпонимов. 300 историй происхождения названий: словарь-справочник» (М. : ЭНАС, 2010. 272 с.).

На этой базе Е. М. Какзанова создала и опубликовала в 2013 г. сравнительно небольшой словарь однословных эпонимов,

а в 2015 г. вышел переработанный и значительно дополненный (объем «Словаря» увеличен втрое!) рецензируемый «Словарь», представляющий значительный интерес в научном и прикладном аспектах и прежде всего как богатейший источник по лингвокультурологии.

«Словарь» этот оригинален во многих отношениях. Остановимся лишь на его культурологической значимости, воплощенной в словарную форму.

Во-первых, это первый эпонимический словарь, в котором четко определены критерии отбора эпонимов:

- это только однословные эпонимы, образованные безаффиксным способом (точнее — с нулевым аффиксом) от имени собственного (*ампер, ангстрем, марафон, вюрум, эхо...*) или аффиксальные производные (*агнеизм, рентгений, углесит, якобиан...*);
- это интернациональные эпонимы, встречающиеся как минимум в трех языках (английском, русском и немецком);
- это интернациональные однословные эпонимы, бытующие не только в словарях, но главное — в научных текстах и художественных текстах;
- частично учитывался критерий частотности.

Благодаря этому «Словарь» выполняет **регистрирующую, систематизирующую, предписывающую и учебную** функции.

Мегаструктура, т. е. рамочная структура «Словаря», обусловлена типом этого оригинального словаря: 1) краткое предисловие и аннотация, дающие общую характеристику «Словаря»; 2) сам корпус словаря, включающий 297 эпонимов; 3) заключающий текст, состоящий из трех списков эпонимов, образованных а) от антропонимов (180 вокабул); б) от мифонимов (30) и в) от топонимов (87), и списка источников (97 названий), из которых 28 являются электронными.

В макроструктуре «Словаря», по традиции многоязычной лексикографии, словарные статьи располагаются в алфавитном порядке, но в этом трехязычном словаре по алфавиту первого рассматриваемого языка — английского. При этом каждая словарная статья, в отличие от словарей других типов, является одновременно и базовой (объяснительной), и **отсылочной** (эпоним соотносится с производящим именем собственным).

Микроструктура «Словаря» состоит из трех зон: 1 — зона вокабул на трех языках; 2 — зона интерпретации эпонима и 3 — зона иллюстративного материала, которая не является обязательной, а дается на наиболее

яркие эпонимы (*агат, боливар, кесарь, иезуит, манихейство, нониус, ямб...*).

С лингвокультурологической позиции нас интересует прежде всего зона интерпретации эпонимов. Это, как правило, двучастное **энциклопедическое определение** эпонима, состоящее из 1) **семантического определения** (чаще всего это первое предложение) и 2) **энциклопедического описания** (объектная часть), структура которого определяется в целом типом эпонима.

В этой объектной части для описания объема и распределения ономастической информации Е. М. Какзанова, руководствуясь принципом **градуальности**, вводит понятие **уровневой системы информации** [Какзанова 2015б: 33], которым мы воспользуемся при анализе объектной части энциклопедического определения эпонимов.

Первый уровень (низший) — **этимологический**, обусловленный производящей основой эпонимического термина, — является обязательным, ядерным (неустрашимым), на базе чего описываются три типа эпонимов: 1) антропонимические; 2) топонимические и 3) мифологические.

1. **Агнеизм**, russ. — **Agnewism**, engl. — **Agnewismus**, germ.

Идеи и взгляды бывшего вице-президента США Спиро Агню от Республиканской партии в администрации Ричарда Никсона с 1969 по 1973 гг.

Фамильный антропонимический эпоним.

Эпонимы антропонимического содержания составляют большую часть вокабул «Словаря» (60,8 %), из которых 82,5 % приходятся на фамильные (*агнеизм, спинозизм, ферроньер, манихейство...*), 14 % — на именные (*бенедиктин, аристианство, кириллица...*), а остальные восходят к псевдонимам (*ленинизм...*), прозвищам (*ерог...*), кличкам (*янки...*), проприативным титулам (*август...*) или являются табуированными эпонимами (*онанизм...*).

2. **Dubnium**, engl. — **Дубний**, russ. — **Dubnium**, germ.

Искусственно полученный радиоактивный химический элемент 105 в двух лабораториях: наукограде Дубне в 1967 году и рабочей группой в Беркли (США). Согласно решению Международного союза теоретической и прикладной химии (ИЮПАК) в 1997 году этот элемент получил название **дубний** — в честь Дубны.

Топонимический эпоним, мотивированный названием наукограда.

На топонимические эпонимы приходится 30 % всех вокабул «Словаря», из которых большая часть мотивирована названиями городов, а затем названиями рек, стран, де-

ревень и селений; названиями штатов, провинций, континентов.

3. *Echo*, engl. — *эхо*, russ. — *Echo*, germ.

Название дано по имени горной нимфы Эхо в древнегреческой мифологии. По одной из версий, Эхо безответно влюбилась в Нарцисса. От тоски по возлюбленному она высохла и окаменела, так что от нее остался только голос, способный повторять концы произнесенных в ее присутствии слов. По другой версии, Эхо за болтливость была проклята женой верховного бога греческого пантеона Зевса Герой. По воле Геры Эхо была лишена собственного голоса и не могла начинать разговор первой. Она могла повторять только последние слова заговорившего с ней.

Мифологический эпоним, отражающий мифологию древних греков. Таких эпонимов, мотивированных именами богов, героев и титанов, духов, космографических объектов и других, в словаре не так много (всего 9,8 % всех эпонимов), но это особый пласт языков, в котором напрямую отражается мифологическая культура народов мира как «диалектическая необходимость сознания и бытия» [Лосев 1990], поскольку мифом пропитана вся повседневная человеческая жизнь и даже «реально существующая наука всегда так или иначе мифологична» [Лосев 1990].

При этом следует отметить, что автор «Словаря» видит свою задачу в том, чтобы в интерпретации любого эпонима представить различные взгляды на этимологию данного слова [Какзанова 2015а: 3].

Все рассмотренные на этимологическом уровне термины-эпонимы в словарных статьях интерпретируются еще по трем уровням информации.

Следующие две ступеньки в культурологической информации занимает в «Словаре» **хронотоп** (термин М. М. Бахтина), поскольку **пространство и время** относятся к основным смыслообразующим философским категориям [Кант 1993; Лосев 1990...] — пространство как «априорное условие существования внешнего мира» и время как «априорная форма организации внутреннего мира человека» [Кант 1993: 58].

Над этимологическим ступенькой выше располагается уровень **временной информации**, позволяющий определить век или точную дату создания данного эпонима на основании жизни ученого (*эпикуризм*) или даты какого-либо события. При этом может приводиться 1) точная дата введения термина (*кюри*); 2) длительность события (*агнелизм*); 3) последовательность событий (*дубний*).

На третьей ступеньке располагается **пространственная (страноведческая)**

информация, позволяющая определить место появления данного эпонима в зависимости от его ономастического компонента. Хотя в «Словаре» всего 297 эпонимов, география их очень широка: 35 стран (Греция, Франция, Англия, Испания, Россия и др.) на четырех континентах (Европа, Америка, Азия, Африка). Эта информация может быть как очевидной, так и не всегда очевидной. Так, радиоактивный металл **менделевий** (*mendelevium*, англ. — *Mendelevium*, germ.) назван в честь великого русского химика Дмитрия Ивановича Менделеева, но родной эпонима является США, так как металл был получен в лаборатории Калифорнийского университета.

Характерно, что большую часть всех интернациональных эпонимов (69 %) составляют **европеизмы**, что необычайно показательно: подчеркивается место языковой оформленности «культуроспецифического научного знания» (Т. Г. Добросклонская, Н. В. Васильева, В. А. Маслова, А. В. Суперанская, Н. И. Толстой и др.).

Наконец, для раскрытия объектного компонента энциклопедического двучастного определения необходима интерпретация на высшем уровне культурологической информации — **ассоциативная информация** интеллектуального плана, так или иначе связанная с эпонимом. Это своеобразное «мысленное досье» (термин А. Д. Шмелёва), которое, с одной стороны, объясняет «культурный предвыбор» (термин Л. Талми) эпонима как языкового знака, а с другой — служит взаимопониманию специалистов (и в какой-то мере неспециалистов) того или иного типа знания.

Такова система уровневой лингвокультурологической информации, манифестируемой терминами-эпонимами. Это как бы своеобразная «вертикальная классификация» терминов-эпонимов. Однако характеристика «Словаря» была бы неполной без упоминания «горизонтальной классификации», которая охватывает специальные области знания с их различными **подъязыками**. Не рассматривая детально все подъязыки, укажем, что в отличие от других словарей эпонимической лексики в рецензируемый «Словарь» включены не только традиционные научные дисциплины (*математика, физика, химия, биология, геология, лингвистика, литературоведение, медицина, политика, экономика*) и прикладные дисциплины (*музыка, мода, электротехника, компьютерное дело, кулинария, средства массовой информации*), но и ряд тематических групп, не охваченных другими словарями (*транспорт, музыкальные инструмен-*

ты, спорт, ткани, одежда, оружие, животные, птицы, растения, продукты питания, технические приспособления).

Следует отметить еще одну особенность данного «Словаря»: для более полного и глубокого раскрытия всего богатства различной культурологической информации, которую несут термины-эпонимы, они в каждой словарной статье сопровождаются, как пишет автор, *картинкой* [Какзанова 2015а: 5], которая служит для «визуализации знания» [Комарова 2013а: 712]. Это различные средства графического метаязыка: 1) буквально картинка (*академия, американизмы, вюрм*); 2) рисунок (*адонис, винчестер, вулкан...*); 3) схема (*алгоритм, ямб, верньер, люизит...*); 4) портреты (для антропонимических эпонимов); 5) символы (*лютеций, хассий...*).

Таким образом, рецензируемый «Словарь» подтверждает верность прогноза Б. Малиновского, который полагал, что «лингвистика будущего превратится в изучение языка в его культурном контексте» [Малиновский 2000: 17]. Еще раз подчеркнем, что представление культурологического знания через термины-эпонимы — это прекрасная возможность постижения бесконечности научного знания как элемента культуры, что позволяет расширить пространственные и временные границы человеческого опыта [Какзанова 2015б: 23].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Докторская диссертация автора [Какзанова 2011] была посвящена математическим и медицинским эпонимам, представляющим собой исключительно словосочетания типа *теорема Бельтрами, болезнь Крона*. При обсуждении работы в диссертационном совете Института языкознания РАН автору посоветовали обратиться также к однословным эпонимам. Так что работа над «Словарем» продолжалась несколько лет.

[2]. *Лингвокультурология* как новая самостоятельная дисциплина языкознания XXI в., по мнению одних лингвистов, — ответвление *этнолингвистики* (В. Д. Бондалетов, С. Г. Воркачѳ,

А. Е. Карлинский, В. Н. Телия, А. Т. Хроленко и др.); для других это часть *лингвострановедения* (В. Берчинска-Коженевска, Е. М. Верещагин, В. П. Ощепкова и др.); для третьих — часть теории межкультурной коммуникации (О. А. Леонтович, С. Г. Тер-Минасова и др.); для четвертых — *этнопсихоллингвистика* (В. П. Беляник, Ю. С. Сорокин и др.); по мнению пятых, она как отдельная научная область скорее декларирована, чем действительно оформилась (А. Ф. Алефиренко, А. А. Леонтьев, Н. И. Толстой, А. Т. Хроленко и др.) [Комарова 2013а : 535]. Всё это в значительной мере справедливо, поскольку новая научная область объединяется сложной и широкой парой терминов: **язык и культура**.

[3]. При широком понимании взаимодействия языка и культуры вся *ономастическая информация* (М. Я. Блох, В. И. Болотов, Н. В. Васильева, Э. Сепир, А. В. Суперанская и др.) по сути является *лингвокультурологической*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. — М. : Мысль, 1990. 175 с.
2. Верещагин Е. М. Трансплантация иной культуры и реализация воспринимающего языка // Культурная семантика в языке и речи. — М., 2013. С. 21—27.
3. Какзанова Е. М. Терминологический энциклопедический словарь: математика и всё, что с ней связано, на немецком, английском и русском языках. — М. : Астрель : АСТ, 2009. 479 с.
4. Какзанова Е. М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов) : дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2011. 379 с.
5. Какзанова Е. М. Русско-англо-немецкий словарь эпонимических интернационализмов: название и происхождение. От Августа до Янки. — М. : Изд-во ИИЯ, 2013. 108 с.
6. Какзанова Е. М. Русско-англо-немецкий словарь эпонимических интернационализмов: название и происхождение. От А до Z. — М. : Галлея-Принт, 2015а. 307 с.
7. Какзанова Е. М. Имя собственное в термине : моногр. — М. : Галлея-Принт, 2015б. 292 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. — СПб. : Ика «Тайм-Аут», 1993. 477 с.
9. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2013а. 820 с.
10. Комарова З. И. Лингвокультурология в условиях глобализации науки: методологический аспект // Судьбы национальных культур в условиях глобализации. — Челябинск : Энциклопедия, 2013б. Т. 1. С. 100—106.
11. Лосев А. Ф. Философия имени. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. 269 с.
12. Малиновский Б. Научная теория культуры. — М. : ОГИ, 2000. 208 с.

Z. I. Komarova
Ekaterinburg, Russia

EPONYMIC TERMS IN LINGUO-CULTURAL INTERPRETATION

ABSTRACT. The article presents a review of the dictionary by E.M. Kakzhanova "English-Russian-German Dictionary of International Eponyms: Names and their Origin. From A to Z." — М.: Galleya-Print, 2015. — 307 p.

KEYWORDS: eponymic term; international eponym; types of eponyms; linguo-culturology; terminography of eponyms.

ABOUT THE AUTHOR: Komarova Zoya Ivanovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Berdyayev N. A. Smysl istorii. — М. : Mysl', 1990. 175 s.
2. Vereshchagin E. M. Transplantatsiya inoy kul'tury i realizatsiya vospriniamayushchego yazyka // Kul'turnaya semantika v yazyke i rechi. — М., 2013. S. 21—27.
3. Kakzhanova E. M. Terminologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar': matematika i vse, chto s ney svyazano, na nemetskom,

angliyskom i russkom yazykakh. — М. : Astrel' : AST, 2009. 479 s.

4. Kakzhanova E. M. Lingvokognitivnye i kul'turologicheskie osobennosti nauchnogo diskursa (na materiale matematicheskikh i meditsinskikh terminov-eponimov) : dis. ... d-ra filol. nauk. — М., 2011. 379 s.

5. Kakzhanova E. M. Russko-anglo-nemetskiy slovar' eponimicheskikh internatsionalizmov: nazvanie i prois-

khozhdenie. Ot Avgusta do Yanki. — M. : Izd-vo IYya, 2013. 108 s.

6. Kakzanova E. M. Russko-anglo-nemetskiy slovar' eponimicheskikh internatsionalizmov: nazvanie i proiskhozhdenie. Ot A do Z. — M. : Galleya-Print, 2015a. 307 s.

7. Kakzanova E. M. Imya sobstvennoe v termine : monogr. — M. : Galleya-Print, 2015b. 292 s.

8. Kant I. Kritika chistogo razuma. — SPb. : Ika «Taym-Aut», 1993. 477 s.

9. Komarova Z. I. Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2013a. 820 s.

10. Komarova Z. I. Lingvokulturologiya v usloviyakh globalizatsii nauki: metodologicheskiy aspekt // Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii. — Chelyabinsk : Entsiklopediya, 2013b. T. 1. S. 100—106.

11. Losev A. F. Filosofiya imeni. — M. : Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1990. 269 s.

12. Malinovskiy B. Nauchnaya teoriya kul'tury. — M. : OGI, 2000. 208 s.